

Вернувшись домой, Су Юэфэнь нашла возможность тайно поговорить с госпожой Хань об оптовой продаже пирожных и о своем плане найти кого-нибудь в помощь. Она хотела научить женщину печь. Позже, когда Су Юэфэнь пойдет на работу, то может попросить госпожу Хань помочь ей с выпечкой.

Старушка поспешно замахала руками, услышав это:

— Нет, нет, это исключительно твое ремесло, как ты можешь так небрежно решить научить меня?

Когда бабушка сказала это, Су Юэфэнь начала доверять ей еще больше. На самом деле, она не считала этот способ приготовления пирожных эксклюзивным ремеслом. Многие люди в будущем занимались этим делом, но она просто готовила вкуснее. Кроме того, люди этой эпохи никогда не ели и не видели такой выпечки, так что все думали, что то, что она готовила, было исключительно вкусно.

Су Юэфэнь считала, что бабушка Хань очень подходила для приготовления пирожных. Та всю жизнь готовила на кухне. И у нее были довольно хорошие навыки приготовления пищи. Кроме того, бабушка любила чистоту и уделяла особое внимание гигиене. Самое главное, что у нее очень хороший характер, и ей можно было доверять.

Су Юэфэнь сказала:

— Тетушка, через некоторое время, когда закончится дождь, мне нужно будет идти на работу, и не будет времени печь пирожные. Теперь у меня закупают выпечку оптом, и мне нужно много готовить. Я слишком занята, чтобы все успеть самой. И к тому же, когда дома для образованной молодежи будут отремонтированы, мне придется переехать обратно. Будет неудобно делать пирожные. Если ты не поможешь мне, никто не поможет.

Старушка все еще немного колебалась.

— Тетушка, если ты не поможешь мне, я должна найти кого-то другого, но если кто-то другой будет ненадежен, что мне делать, если они сообщат об этом?

Услышав слова Су Юэфэнь, бабушка была поражена и поспешно произнесла:

— Ты не можешь найти других людей, тетя сделает это за тебя и ничего не расскажет другим. Ты не можешь проболтаться. Можешь быть уверена, что о тебе не донесут.

Когда цель была достигнута, Су Юэфэнь мило улыбнулась:

— Добрая госпожа, с этого момента я буду тебя беспокоить. С завтрашнего дня ты будешь учиться делать пирожные вместе со мной.

Видя, что девушка так доверяла ей, госпожа Хань тоже очень обрадовалась, в душе решив усердно учиться и помогать, когда придет время.

На следующий день, когда Су Юэфэнь снова готовила пирожные, она не только попросила Хань Айго развести огонь, но и позвала на кухню пожилую госпожу Хань.

Увидев это, глаза третьей невестки Хань вспыхнули, и, толкнув вторую невестку локтем, она пробормотала:

— Я слышала, что Су Чжицин хочет научить нашу мать делать пирожные, чтобы она помогала ей в будущем.

Вторая невестка Хань тоже знала об этом, кивнула, не удержалась и посмотрела в сторону кухни.

Третья невестка Хань была немного недовольна:

— Ты сказала, что Су Чжицин должна попросить кого-то о помощи, почему бы ей не найти нас? Мы молоды, лучше, чем наша мать. По крайней мере, у нас глаза хорошие. Можно попросить помощи у нас, — в любом случае, это лучше, чем старуха, о чем думала Су Чжицин?

Вторая невестка Хань сделала паузу и произнесла:

— Может быть, из-за того, что нам нужно идти на работу, у нас не будет времени печь пирожные. Наша матушка не может ходить на работу в таком преклонном возрасте. У нее есть время дома.

Третья жена Хань еще больше расстроилась, услышав, что матушке на работу ходить не надо:

— Тогда мы тоже можем не ходить на работу. Прибыль от выпечки намного больше. Если я могу печь пирожные, зачем мне идти в поле? Это всего лишь несколько цзяо за тяжелый день жизни, и их не хватит на еду.

Вторая невестка Хань чувствовала то же самое. На самом деле она хотела научиться печь пироги у Су Юэфэнь. Если бы женщина овладела этим ремеслом, то в ее жизни не было бы никаких забот, но старуха не разрешала им подходить к кухне или помогать, так что у них не было ни единого шанса.

Вторая невестка посмотрела на третью невестку и сказала низким голосом:

— Я этого не знаю, ты должна спросить Су Чжицин.

Третья невестка в глубокой задумчивости смотрела на кухню.

Су Юэфэнь в это время учила старушку Хань готовить выпечку, девушка уже готовила много различных пирожных, а это было довольно утомительно. Су Юэфэнь сама не боялась устать, но она не могла себе позволить мучить старушку, поэтому в основном учила ее несколькими вкусным и простым рецептам, которые было нелегко имитировать. Таким образом, она не будет откладывать зарабатывание баллов или получение денег.

Хотя баллы важны, зарабатывание денег также важно. Когда количество очков достигнет восьмисот, система даст ей рецепт для лечения ног, но только один рецепт. Конкретные лекарственные материалы должны быть приготовлены самостоятельно. Она не знала, дорого это будет или нет. Если они будут очень дорогими, то рецепт будет бесполезен, что также напрасно, так что деньги заранее должны быть подготовлены.

Старушка Хань десятилетиями работала на кухне, готовя на пару булочки и плюшки, поэтому она очень быстро научилась готовить выпечку.

Су Юэ подсчитала, что ей придется печь не менее 300 пирожных в день, а если они будут хорошо продаваться в городе, то, возможно, придется делать еще больше, но в это время не было машин, поэтому ей приходилось полагаться на одни руки, чтобы делать тесто и начинку и готовить пирожные на пару.

Она немного беспокоилась, что старушка будет слишком занята, поэтому сказала:

— Тетушка, я не думаю, что ты сможешь готовить одна. Это очень утомительно. Ты можешь слишком устать из-за своего возраста. Наверное, нужно позволить кому-то помочь тебе.

Су Юэфэнь на самом деле думала, что жены Хань Лаозра и Хань Лаосаня придут и помогут. Хотя у них обеих были различные мелкие проблемы, они, по крайней мере, не стали бы рассказывать об этом, поэтому могли бы помочь.

Но госпожа Хань не рассматривала этих двух невесток, потому что она знала их, и как только они освоят ремесло, то обязательно расскажут своим семьям, и целая куча людей будет вовлечена, и бизнес будет украден. На них даже могут случайно донести, что подкосит всю семью. Вот почему она не позволяла двум своим невесткам подходить к кухне.

Пожилая госпожа Хань сказала:

— Нехорошо, когда слишком много людей учатся. Я буду делать это сама. Не думаю, что это утомительно. Я буду заниматься потихоньку.

Су Юэфэнь немного колебалась и посмотрела на Хань Айго.

Увидев это, мужчина задумался на мгновение и сказал:

— Или я могу помочь матери.

Су Юэфэнь и госпожа Хань были ошеломлены.

Хань Айго добавил:

— Я не могу работать ногами, поэтому буду помогать по дому, хотя я не умею готовить, у меня хватит сил помочь сварить лапшу, помыть бобы и сделать разные дела, чтобы мама могла заняться делом. Тебе не нужно будет беспокоиться о помощниках.

Когда Су Юэфэнь подумала об этом, она посмотрела на него:

— Ты действительно готов сделать это?

Не многие мужчины, как Хань Айго, хотели идти на кухню в это время. Мужчины в деревне могли работать в поле, но в основном не хотели идти на кухню, они просто шли домой и ждали ужина. Сильный пол думал, что готовка – это дело женщины, как Хань Лаоэр и Хань Лаосань, они никогда не были в этой части дома. Но Хань Айго был готов прийти и помочь с огнем, а теперь он хотел помочь с выпечкой, поэтому она была очень удивлена.

Девушка была очень рада, что мужчина, которого она нашла, не был похож на джентльмена, который далек от поварских дел.

Хань Айго посмотрел в ее глаза с особой нежностью:

— Если ты не возражаешь против меня, конечно, я готов.

Су Юэфэнь посмотрела на него, что ей могло не нравиться в нем? Она была очень счастлива.

Старушка Хань посмотрела на двух молодых людей и была счастлива. Хотя она тоже считала, что мужчинам не было необходимости заходить на кухню, но старший сын сам был готов помочь. И если бы он это сделал, женщина смогла бы занять себя делом.

— Но кто будет разводить огонь?

Госпожа Хань задала этот вопрос.

Су Юэфэнь немного подумала и сказала:

— Я думаю, будет лучше, если мы попросим Хэхуа заняться этим делом. Она очень хорошо умеет зажигать огонь, и также хороша в своей работе. Я буду давать ей один юань в день.

Подумав, госпожа Хань согласилась, что ее старшая внучка могла это сделать, но она чувствовала, что ей не нужно было платить. Ведь семья и так зависела от Су Юэфэнь, так что было бы правильно помочь. Но потом женщина подумала о второй невестке и проглотила свои слова: если она не даст старшей внучке какое-то преимущество, вторая невестка могла не разрешить ей помогать, и будет плохо, если она скажет что-то странное, чтобы разозлить Су Юэфэнь.

Госпожа Хань вытерла руки о фартук и тут же пошла позвать Хэхуа на кухню и рассказала ей о том, что Су Юэфэнь попросила ее жечь огонь.

Услышав это, девочка кивнула головой, даже не задумываясь:

— Тетушка Су Юэфэнь, я согласна, мне не нужны твои деньги, я буду помогать тебе бесплатно.

Хэхуа знала, что семья полагалась на Су Чжицин в зарабатывании денег, поэтому она была благодарна ей. С тех пор, как тетя Су Юэфэнь пришла в их дом, питание улучшилось, и дома часто бывала вкусная еда. Она была очень счастлива и даже надеялась, что Су Чжицин сможет жить с ними до конца своих дней. Сейчас тетушке нужна помощь и она была готова сделать это бесплатно.

Су Юэфэнь погладила девочку по голове и с улыбкой сказала:

— Тетя не может просить тебя работать просто так, ты должна взять деньги.

Хэхуа не знала, что делать, и пошла к бабушке.

Старушка Хань кивнула ей:

— Возьми деньги, которые даст тебе тетушка Су Юэфэнь, и с этого момента половина денег, которые ты получишь, будет твоей, чтобы сохранить для твоего приданого, а другую половину ты можешь отдать своей матери, — если бы она не дала немного второй невестке, та все равно была бы недовольна.

Услышав, что сказала бабушка, Хэхуа согласилась и пообещала в будущем хорошо помогать.

Когда госпожа Хань подняла этот вопрос за обеденным столом, вторая невестка заулыбалась, услышав, что Хэхуа получит один юань в день и что она сможет получить из них 50 цзяо, и продолжала убеждать Хэхуа:

— С этого момента ты должна правильно жечь огонь.

Девочка торопливо кивала головой, как погремушкой.

Но жена Хань Лаосаня была недовольна, она посмотрела на Су Юэфэнь и сказала:

— Сестра, если тебе нужен кто-то, кто будет жечь огонь, почему бы тебе не попросить меня, я могу это делать очень хорошо, даже лучше, чем такая малышка, как Хэхуа.

Улыбка на лице у второй невестки померкла, и она нахмурилась.

Су Юэфэнь решила промолчать, потому что старуха Хань уже отчитала женщину:

— Почему ты влезаешь? Тебе не нужно работать? Что будет есть семья, если ты не будешь работать?

Жена Хань Лаосаня ответила:

— Мама, просто сестра Су Юэфэнь будет платить мне, а в день я зарабатываю только семь или восемь рабочих очков, поэтому не смогу заработать там ни юаня.

Старуха Хань пригрозила ей:

— Даже если ты что-то заработаешь, то должна отдать это мне. Только дети в нашей семье могут оставить себе половину денег. Взрослые же должны все отдавать.

Когда жена Хань Лаосаня услышала это, то сразу же замолчала. Она должна была отдавать деньги, так зачем ей работать? Почему бы не пойти на поле и не поленился там.

Видя, что она замолчала, госпожа Хань оглядела толпу и сказала:

— Когда погода прояснится, кроме Лаоси, который останется, чтобы выполнить поручения, остальные должны пойти на работу и перестать думать о хорошем весь день.

Остальные не осмелились оспаривать слова старушки, в конце концов, еда в их время все еще оставалась самым важным, одними сантиментами не заработаешь продовольственный паек, нельзя полагаться только на деньги, чтобы купить еду.

Видя, что никто ничего не хотел больше говорить, Су Юэфэнь открыто сообщила о том, что в будущем будет платить всем.

Когда она попросила госпожу Хань помочь с выпечкой, то решила отдать ей три доли прибыли, Хань Айминю – две, а если Хань Лаоэр и Хань Лаосань также будут помогать в некоторые моменты, она отдаст еще одну долю.

Таким образом, семья Хань и она делили прибыль 50 на 50, но что касалось Хань Айго, извините, нет.

Су Юэфэнь объяснила это мужчине, когда никого не было рядом:

— Я твоя пара, разве ты не должен мне помочь? Не стыдно просить у меня денег?

Хань Айго добросовестно покачал головой:

— Я буду работать на тебя, и мне никогда не понадобятся деньги, просто оставь их тебе.

«Йо, неужели он будет для меня бесплатным рабочим на всю жизнь? Только вперед».

Удовлетворенная, Су Юэфэнь тайком выглянула за дверь кухни и увидела, что там никого не было, все остальные легли спать. Она встала на цыпочки и быстро поцеловала его в щеку, затем посмотрела на него, заложив руки за спину, и улыбнулась:

— Я не черносердечный начальник. Те, кто работает на меня, получают зарплату. Ты доволен своей зарплатой?

Хань Айго тут же замер и коснулся щеки, в которую его поцеловали, через несколько секунд его щеки мгновенно покраснели до корней ушей, но он смотрел на нее все более глубокими, притягательными глазами:

— Юэ-эр.

Су Юэфэнь моргнула:

— Как ты меня называешь?

Хань Айго поджал губы и неуверенно протянул руку, медленно коснувшись ее талии, его руки мягко легли по бокам талии, увидев, что она лишь улыбнулась, но не возразила, его сердце сладко забило. Он медленно обхватил ее, а потом полностью заключил ее в свои объятия.

— Юэ-эр, — он посмотрел на нее, его глаза были яркими, как звезды. — Могу ли я в будущем называть тебя «Юэ-эр»?

Эти два слова были смесью нежности и привязанности, как сокровище, которое хранил глубоко в душе, и он не мог не почувствовать сладость в своем сердце.

Она слегка кивнула, соглашаясь с ним.

Уголки рта Хань Айго приподнялись, и он снова и снова повторял ее имя в своем сердце. В этот момент он вдруг почувствовал, что жизнь обрела иной смысл.

\*\*\*

Вскоре пришло время договариваться с Цзян Хайшанем об оптовой продаже пирожных. Су Юэфэнь взяла выпечку, сделанную старушкой Хань и Хань Айго, за три дня было сделано в общей сложности 1500 пирожных, 500 из которых отвезли в город. Остальные 1 000 девушка напрямую продала Цзян Хайшаню.

На этот раз Хань Лаоэр и Хань Айминь отправились в город вместе. Младший доставил тысячу пирожных в дом Цзян, а затем вместе со старшим братом отправился продавать остальное в другом месте.

\*\*\*

Су Юэфэнь собиралась сделать несколько булочек из пшеницы, которые они будут есть утром вместе с кашей. Ей надоели печеные рисовые лепешки, а булочки, которые Хань Айго купил для нее в прошлый раз в городе, прямо-таки вызвали у нее бурный восторг.

Когда она сказала, что сделает это, то достала муку и подтолкнула ее прямо к Хань Айго, игриво подмигнув ему:

— Товарищ свободный рабочий, пришло время заняться делом.

С улыбкой в глазах Хань Айго взялся за муку. Теперь он хорошо умел готовить тесто. В сочетании с силой его рук, мужчина был даже лучше, чем Су Юэфэнь и госпожа Хань. Поэтому девушка откровенно ленилась и попросила его сделать все самому.

Конечно, Хань Айго с радостью согласился.

Су Юэфэнь приготовила начинку для булочек из лука-порей. Что касается жареного риса, то она планировала приготовить его с кубиками свинины, который должен получиться очень ароматными.

Су Юэфэнь была очень проворной и за час приготовила все булочки и сиу-май, положила их в пароварку и готовила на пару еще полчаса.

В этот момент Маомао и Сяолэй вдруг закричали во дворе:

— Солнце вышло, ха-ха-ха! Наконец-то солнечно!

Сердце Су Юэфэнь заколотилось, она вытерла руки и выбежала из кухни, чтобы увидеть, как за облачным небом ярко светило солнце, озаряя землю золотым сиянием.

Дождь прекратился – признак того, что погода снова начинала проясняться.

После стольких дней непрерывного дождя дома членов общины были сырыми и заплесневелыми, а когда они выходили на улицу, то вокруг была одна грязь да вода. Все давно сгорали от нетерпения, и когда они увидели, что вышло солнце, то были так счастливы, что выбежали из своих домов, крича:

— Солнце вышло! Небо наконец-то прояснилось!

Су Юэфэнь была не столько счастлива, сколько угрюма: выглянуло солнце, а это означало, что их прежний дом начнут отремонтировать, а когда это будет сделано, ей придется покинуть семью Хань и переехать обратно.

Девушке вдруг стало немного грустно, и она не могла не посмотреть на Хань Айго, в глазах которого было то же нежелание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1825545>